

В Даосском дворе предков самым страшным местом для даосских жрецов всех уровней был не зал Цзывэй. В худшем случае их уволили бы с должности и отправили домой жить с семьей. Зал Тяньган был страшен только для посторонних, потому что занимался внешними, а не внутренними делами.

Самой страшной структурой был зал Бэйчэнь, который был эквивалентен Министерству юстиции при императорском дворе. Функционально она была больше похожа на Стражу Зеленого Феникса, и имела право допрашивать даосских священников ниже третьего ранга.

С одобрения Совета Золотой Башни — зал Бэйчэнь — мог допрашивать даосских мастеров третьего ранга. Если Бэйчэнь зал получал разрешение от Дворца Цзысяо, он мог допрашивать даже даосских мастеров второго ранга Тайи.

Даосские священники четвертого ранга назывались даосскими мастерами цзицзюй, также известными как маги мира. Они отвечали за уезды или занимали важные посты в Дворе предков Западного Куньлуня. Они также имели право принимать учеников.

Даосские священники третьего ранга назывались даосскими мастерами Юйи, также известными в мире как высшие маги. Они отвечали за одну из префектур или занимали должность заместителя мастера в Девяти залах Двора предков.

Даосские священники второго ранга назывались даосскими мастерами Тайи, также известными как мудрецы. Они были выше большинства людей. Независимо от того, занимали ли они официальную должность в Дворе предков или отвечали за государство, они были очень влиятельны и даже имели право избирать Великого Мастера.

Даосские жрецы первого ранга назывались Мудрецами Дачэн, также известными как Великие Мудрецы. Среди Великих Мудрецов было три заместителя Великого Мастера, и они также являлись лидерами своих сект. Они были известны как: Великие мудрецы секты Тайпин, секты Цюаньчжэнь и секты Чжэнъи.

Великий мудрец секты Чжэнъи проживал в особняке Дажэнь на горе Юньцзинь, Великий мудрец секты Цюаньчжэнь - во Дворце бессмертия Чонъян на горе Чжуннань, а Великий мудрец секты Тайпин - во дворе Чжэньцзин на острове Пэнлай.

В состав Двора предков входили — Нефритовая столица, Город Сюань, Пурпурный особняк и Золотая башня. Если сравнивать Предвечный двор с Императорским двором, то Нефритовая столица была эквивалентна внешнему городу Императорской столицы, а Город Сюань - внутреннему городу Императорской столицы. Внутри города Пурпурный особняк был сродни Императорскому дворцу, а Золотая башня была эквивалентна Золотому залу Императорского дворца.

В Золотой башне 36 мудрецов обсуждали дела, а в Пурпурном особняке жил Великий магистр.

Зал Бэйчэнь подчинялся прямым приказам 36 мудрецов и Великого Мастера. Его сила намного превосходила силу остальных шести залов. Он был так же важен, как Зал Цзывэй и Зал Тяньган. Эту троицу часто называли Тремя Великими Залами.

Поскольку должность Великого мастера была вакантна, Девять залов, подчинявшихся непосредственно Великому мастеру, временно подчинялись трем заместителям Великого мастера.

Существующая ситуация оставалась сбалансированной: Великий Мудрец Секты Тайпин контролировал Зал Бэйчэнь, Великий Мудрец Секты Цюаньчжэнь - Зал Цзывэй, а Великий Мудрец Секты Чжэнъи - Зал Тяньган.

Три заместителя Великого Мастера по очереди становились Великими Мудрецами Лунчжи - титул исполняющего обязанности Великого Мастера. Этот титул позволял на определенный срок занять высшую должность в даосском ордене. Однако все три заместителя Великого магистра принимали важные решения вместе.

В этом году начался 41-й год Эры Цзюйши. В первой половине года, с 1 января по 30 июня, Великий мудрец секты Чжэнъи принимал полномочия Великого магистра. Во второй половине года, с 1 июля по 31 декабря, Великий Мудрец Секты Цюаньчжэнь осуществлял полномочия Великого Мастера.

В данный момент на дворе было 15 июля, которое было известно как Фестиваль голодных призраков. Таким образом, наступила очередь Великого Мудреца Секты Цюаньчжэнь принять власть.

.....

Возле дворца Чимин в Пурпурном особняке собралось множество высокопоставленных даосских священников, которых обычно не было видно.

Самым привлекательным среди них был Чжао Цзяову, даосский мастер третьего ранга Юйи, который помогал мудрецу Фэйлингу руководить даосским поместьем в Западном регионе. Он был учеником даоса Цюаньчжэня в седьмом поколении.

Хотя Чжао Цзяову оставался один шаг до второго ранга даосского мастера Тайи, он был в расцвете сил, ему еще не исполнилось и пятидесяти. Все считали, что он может стать даосским мастером Тайи второго ранга еще до того, как ему исполнится шестьдесят.

Мудрец Фэйлин, который также принадлежал к секте Цюаньчжэнь, был очень оптимистичен в отношении Чжао Цзяову и верил, что он сможет успешно взять ответственность за руководство даосским особняком Западного региона и возглавить дворец горы Даксюэ.

Как и даосский особняк Лючжоу, который располагался во дворце Тайпин на горе Тайпин, даосский особняк Западного региона находился во дворце горы Даксюэ. Нефритовый пруд, на который часто ссылались даосы, был особняком даосов Западного региона.

Многие ученики четвертого ранга из секты Цюаньчжэнь окружили Чжао Цзяову. Так как это был Двор Предков, то наиболее многочисленным типом учеников были даосские мастера четвертого ранга Цзицзюй.

На втором месте по привлекательности находился заместитель мастера зала Дучжи Ли Минчжи, который также был даосским мастером третьего ранга Юйи. В роду Ли существовало правило, согласно которому потомки каждого поколения должны были разделять одно слово в своем имени.

Первый Великий Мастер, которого называли Святой Сюань, происходил из семьи Ли и принадлежал к поколению Ру, а Ли Минчжи был представителем поколения Мин. Это означало, что Ли Минчжи был прямым потомком Святого Сюаня в пятом поколении.

Вокруг Ли Минчжи образовался еще один круг учеников секты Тайпин. Они были несовместимы с учениками секты Цюаньчжэнь. Обе стороны даже враждовали друг с другом.

Кроме того, существовали еще две группы людей.

Одна группа состояла из учеников секты Чжэньи. Однако они вели себя довольно сдержанно и не так агрессивно, как ученики двух других сект.

Другая группа состояла из тех, кто непосредственно подчинялся Великому Мастеру. Изначально они занимали самое высокое положение в Дворе предков, но с появлением вакантной должности Великого магистра и трех заместителей Великого магистра, сменяющих друг друга, они оказались в неловкой ситуации. Эти люди держались на расстоянии от членов трех других крупных сект и хранили молчание.

— Почему эта молодая леди до сих пор не пришла?

— У женщин в моде опаздывать.

— Брат, ты должен держать свой язык за зубами. У нас будут неприятности, если она узнает, что ты сказал. Не стоит смотреть свысока на тех, кто сейчас слабее тебя, времена меняются, меняются и расклады. Надеюсь, ты не пожалеешь о том, что сказал сегодня.

— Ей еще и 25 лет нету, а уже даосский мастер четвертого ранга Цзицзюй, наделенный полубессмертным предметом. Какое светлое будущее!

— Если бы Великий Мастер ещё был, он бы оставил этого вундеркинда в качестве прямого

ученика.

— Да. Если до тридцати лет ты достигнешь уровня даосского мастера четвертого ранга Цзицзюй, то и тебе будет обеспечено такое обращение.

— Как я могу сравниться с тем, кого выбрали несколько мудрецов? Я так завидую!

В ожидании ученики начали переговариваться тихими голосами.

Они сплетничали о звезде дня, даосском вундеркинде, о котором даже Ци Сюаньсу слышал, когда был далеко от Двора Предков. Вундеркинду не исполнилось и 25 лет, он стал даосским мастером четвертого ранга Цзицзюй, служил чиновником в Зале Бэйчэнь и был одарен полубессмертным предметом.

Если не случатся какие-то непредвиденные инциденты, этот вундеркинд, скорее всего, гарантировано займет место среди исключительных 36 мудрецов.

Вдруг издалека слышались шаги.

— Мудрец здесь!

— Тишина!

Прибыла настоящая большая шишка.

Вокруг воцарилась тишина.

Хозяин зала Тяньган и заместитель Хозяина зала Бэйчэн медленно шли и приближались к ступеням дворца Чимин.

Никто не знал истинного возраста Хозяина Зала Тяньган, но, судя по его внешнему виду, Мудрецу было около сорока лет. У него была длинная борода и необычное лицо. Он был одет в свободный халат и вел себя неторопливо.

Заместитель хозяина зала Бэйчэнь был похож на хозяина зала Тяньган, но первый выглядел более злобным.

Хотя даосские жрецы владели техниками, позволяющими обратить вспять процесс старения, они, как правило, не стремились выглядеть слишком молодо. Большинство из них предпочитали сохранять молодой вид около сорока лет, потому что это показывало, что они опытные и уважаемые старейшины.

Чжао Цзяову и Ли Минчжи смиренно поклонились в знак приветствия.

Между даосским священником пятого ранга и даосским мастером четвертого ранга существовала большая разница, как и между даосским мастером третьего ранга и Мудрецом второго ранга. Только Мудрецы второго ранга имели право участвовать в обсуждениях и принимать важные решения в даосском ордене.

Истинные авторитеты Даосского ордена жестом попросили всех встать и поднялись по ступеням. Привратник быстро распахнул ворота дворца Чимин, пропуская мудрецов первыми.

Толпа последовала за ними и один за другим вошла во дворец Чимин.

.....

Пурпурный особняк - это собирательное название бесчисленных дворцов Двора Предков. Новичкам было легко в нем заблудиться.

Даже прожив там несколько лет, никто не осмелился бы утверждать, что полностью знает все тропинки в Пурпурном особняке. Кроме того, в окрестностях Пурпурного особняка запрещалось летать, прыгать и ходить по облакам. Таким образом, сбившись с пути, было сложно найти правильную дорогу.

В этот момент Чжан Юэлу оказалась в крайне неловкой ситуации.

Чжан Юэлу носила имя одного из 28 созвездий, пятой звезды Южных Семи Созвездий.

Будучи суперинтендантом Зала Бэйчэнь, Чжан Юэлу случайно заблудилась по пути во дворец Чимин, чтобы присутствовать на собрании под председательством мудреца Зала Тяньган. Это собрание было посвящено восстанию демонов в Западном регионе.

Чжан Юэлу достала старые карманные часы, открыла крышку и посмотрела на время. Было уже половина седьмого.

Если не произошло ничего непредвиденного, то встреча уже началась. Хотя ей не хотелось признавать это, она уже опоздала на встречу.

Но это было не самое страшное. Она еще и поддержала мудреца.

Подумав об этом, Чжан Юэлу подсознательно поджала губы. Однако ее лицо оставалось спокойным и невозмутимым, без признаков паники.

.....

Линь Юнбай был неприметным даосским священником седьмого ранга. После ухода из даосского дворца Ваньсянь он был направлен на работу в отдел даосских канонов Двора Предков.

Вместе с другими учениками Линь Юнбай отвечал за поддержание 100 000 даосских канонов. Это была не самая тяжелая работа, но и не совсем легкая. Каждый месяц он получал 10 монет тайпинов и три дня отпуска.

Ежегодная аттестация в Отделе даосских канонов была несложной, поэтому он преуспел в ней. Согласно правилам Двора предков, новый ученик мог получить звание даосского священника седьмого ранга, если три года подряд добивался высоких результатов в ежегодной аттестации. Так Линь Юнбай был повышен с даосского священника девятого ранга до даосского священника седьмого ранга.

Он был намного лучше своих сверстников, которым приходилось убивать и сражаться, чтобы получить повышение. Когда Линь Юнбай только поступил в Отдел даосского канона, он часто мечтал о том, что его примут в ученики выдающегося даосского мастера, который маскируется под простолюдина в Отделе даосского канона. В этом случае он смог бы вырваться из обычной жизни и даже однажды получить Меч Мудрости.

Однако после почти десяти лет пребывания в Подразделении Даосского Канона Линь Юнбай так и не смог понять, что происходит. Линь Юнбай так и не встретил выдающегося мастера. Его фантазии разбились вдребезги, и он стал довольствоваться существующим положением вещей, каждое утро отправляясь в Зал архивов, а после обеда уходя, день за днем, год за годом.

В тот день Линь Юнбай немного задержался из-за пустяковых дел. Когда он быстро шел к Залу архивов, то, свернув за угол, увидел на своем пути человека.

От неожиданности он остановился и сосредоточился на человеке. Это была молодая женщина в простой даосской мантии, которая не выдавала ее ранга.

Когда взгляд Линь Юнбая упал на лицо женщины, он почувствовал, что его сердце затрепетало.

Линь Юнбай видел много женщин-учениц при Дворе Предков, но именно в этот момент он понял, что значит быть удивительно красивой.

Хотя черты лица этой женщины были не самыми лучшими из всех, что он видел, ее аура была невероятно чарующей.

Линь Юнбая внезапно осенила идея. Он не променял бы ни одно звание, даже должность

Мудреца, если бы это означало, что он сможет провести всю свою жизнь с такой женщиной, как она.

— Простите, в какой стороне находится дворец Чимин? — вежливо спросила женщина.

Линь Юнбай инстинктивно указал в нужном направлении.

— Идите прямо и поверните налево на втором перекрестке. Через 300 шагов пройдите на запад еще около 300 шагов, и вы увидите дворец Чимин.

— Спасибо. — Женщина быстро пошла в указанном направлении.

Они прошли мимо друг друга.

Линь Юнбай обернулся и посмотрел вслед удаляющейся женщине, не в силах скрыть чувство потери в глазах.

Тот, кто мог попасть во дворец Чимин, был, как минимум, даосским мастером четвертого ранга Цзицзюй. О таком он и мечтать не мог.

<http://tl.rulate.ru/book/114866/4458458>